

ФУНКЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

FUNCTIONS OF ANGLICISMS IN CONTEMPORARY RUSSIAN

Бобоназаров Хуршид Ишпулатович

Магистрант “кафедры русского языка и литературы” Термезского
государственного педагогического института

E-mail: bobonazarovxurshid8@gmail.com Тел.: +998 99 677 61 27

Аннотация. Данная статья посвящена многоаспектному анализу функций англицизмов в современном русском языке в условиях глобализации и активной языковой динамики. Основное внимание уделяется функциональной роли англоязычных заимствований, активно проникающих в различные сферы русскоязычной коммуникации. В работе рассматриваются коммуникативная, культурная, экспрессивная, идентификационная и инновационная функции англицизмов, каждая из которых раскрывается через конкретные примеры из профессионального, молодежного, медийного и интернет-дискурсов. Отдельное внимание уделено проблемам, связанным с чрезмерным использованием англицизмов: утрата языковой идентичности, сложности межпоколенческого понимания и нарушение норм литературного языка. В заключении подчёркивается необходимость формирования сбалансированного подхода к заимствованиям, сочетающего открытость к языковым инновациям с сохранением культурной и лингвистической самобытности русского языка. Статья имеет как теоретическое, так и прикладное значение, способствуя осмыслению текущих лингвистических процессов и выработке рекомендаций по уместному употреблению англицизмов в современной речевой практике.

Ключевые слова: англицизмы, функции заимствований, деловая коммуникация, лингвистическая идентичность, глобализация, экспрессивность речи, молодежный сленг, языковые изменения, профессиональная лексика, русскоязычный дискурс.

Annotation. This article is devoted to a multifaceted analysis of the functions of Anglicisms in contemporary Russian in the context of globalization and dynamic language change. The main focus is on the functional role of English borrowings that are actively penetrating various spheres of Russian-language communication. The study examines the communicative, cultural, expressive, identificational, and innovative functions of Anglicisms, each illustrated with specific examples from professional, youth, media, and internet discourse. Particular attention is given to the challenges associated with the excessive use of Anglicisms, such as the risk of losing linguistic identity, generational misunderstanding, and violations of literary language norms. In conclusion, the article emphasizes the importance of developing a balanced approach to linguistic

borrowing that combines openness to innovation with the preservation of the cultural and linguistic uniqueness of the Russian language. The article holds both theoretical and practical significance, contributing to the understanding of current linguistic processes and offering recommendations for the appropriate use of Anglicisms in modern speech practice.

Keywords: *Anglicisms, borrowing functions, business communication, linguistic identity, globalization, speech expressiveness, youth slang, language change, professional vocabulary, Russian-language discourse.*

В условиях глобализации и активного развития информационного общества наблюдается интенсивное проникновение англоязычных заимствований в различные уровни русского языка. Одним из наиболее заметных лингвистических явлений последних десятилетий стало широкое распространение англицизмов — языковых единиц, заимствованных из английского языка и частично или полностью адаптированных в русском. Эти заимствования охватывают не только лексику, но и затрагивают синтаксис, морфологию, а также речевые стратегии.

Актуальность изучения англицизмов определяется тем, что они становятся важным инструментом коммуникации, особенно в сферах, ориентированных на международное взаимодействие: бизнесе, технологиях, культуре, образовании. Англицизмы отражают не только лингвистические изменения, но и социокультурные процессы, включая рост открытости к западным ценностям, стремление к интеграции в мировое информационное пространство и изменения в языке как маркеры новых реалий. Их распространение требует внимательного изучения не только с точки зрения происхождения и формального строения, но и с позиции функциональной значимости в современной речевой практике.

Одной из ведущих функций англицизмов в современном русском языке является коммуникативная, то есть направленная на оптимизацию и повышение эффективности общения. В условиях постоянного расширения профессиональной и социальной мобильности, ускоренного обмена информацией и международной интеграции, англицизмы выполняют роль универсальных маркеров, способствующих взаимопониманию в различных средах.

Прежде всего, это проявляется в упрощении коммуникации в профессиональных сообществах — таких как IT-индустрия, бизнес-среда, маркетинг, финансы, — где применение англоязычных терминов воспринимается как норма. Например, такие слова, как брендинг, стартап, тимбилдинг, аутсорсинг и мерч, не только экономят языковое пространство, но и обеспечивают точность передачи специфических понятий, не имеющих однозначных аналогов в русском языке.

Кроме того, коммуникативная функция англицизмов чётко прослеживается в молодежных и интернет-дискурсах. Слова лайк, фейк, стрим, чат, крипта стали неотъемлемой частью повседневной речи молодого поколения, играя роль не только функциональных обозначений, но и элементов групповой идентичности. Использование англицизмов способствует интеграции в глобальную цифровую

культуру, облегчает доступ к новым знаниям и технологиям, а также формирует представление о принадлежности к современному, технологически подкованному обществу.

Следовательно, коммуникативная функция англицизмов заключается в их способности не только упростить и ускорить процесс общения, но и сделать его более точным, гибким и адаптированным к реалиям глобализованного мира. Эта функция является ключевой в понимании причин популярности англицизмов и их устойчивого присутствия в актуальных речевых практиках.

Англицизмы в современном русском языке выполняют и культурную функцию, выступая как каналы переноса англоязычных культурных концептов, символов и моделей поведения. Распространение заимствований из английского языка происходит не изолированно, а в контексте активного взаимодействия с англоязычной культурой, которая занимает доминирующее положение в глобальном медиапространстве.

Музыкальная индустрия, кинематограф, массмедиа, мода, реклама и литература оказывают значительное влияние на восприятие языка, формируя лексическую среду с высокой долей заимствованных единиц. Так, слова хит, ремейк, саундтрек, бестселлер, лайв, перформанс, блогер переносят не только смысловую нагрузку, но и элементы культурной реальности, с которыми они ассоциируются. В таком контексте англицизмы служат маркерами глобальных культурных трендов и становятся механизмом культурной трансляции.

Англицизмы также активно используются в качестве экспрессивных средств — для выражения эмоций, оценок, индивидуального отношения говорящего к содержанию высказывания. Эта функция особенно ярко проявляется в неофициальных регистрах речи: в интернет-коммуникации, разговорной практике, молодежных дискурсах и сленге.

Примеры таких заимствований включают: краш (симпатия), вайб (атмосфера, настроение), хейт (ненависть), релоаднуть (перезапустить), лол, факап, флекс и др. Использование подобных слов придаёт речи выразительность, эмоциональную насыщенность и помогает говорящему быть ближе к своей аудитории, особенно если она принадлежит к определённой социальной или возрастной группе. Экспрессивные англицизмы выступают как средство усиления эмоционального посыла, при этом нередко нарушая языковые нормы и провоцируя дискуссии о границах допустимого в языке.

Не менее важной является идентификационная функция англицизмов, заключающаяся в их способности обозначать принадлежность к определённой социальной, профессиональной или культурной группе. Через использование англицизмов формируется групповая идентичность, а также конструируется символическое «внутри» и «вне» конкретного сообщества.

Так, в профессиональной среде употребление терминов вроде брендинг, аудит, бриф, кейтеринг или нетворкинг сигнализирует о владении специфической лексикой и, соответственно, о принадлежности к профессиональному сообществу.

В субкультурах и молодёжных группах англицизмы выполняют роль лексических паролей, позволяя их участникам обозначить свою идентичность и дистанцироваться от «внешней» аудитории. Таким образом, англицизмы функционируют как социальные маркеры, создающие рамки принадлежности и культурной самоидентификации.

Англицизмы играют ключевую роль в инновационных процессах языка, выступая средством наименования новых реалий, понятий и концептов. Они позволяют оперативно реагировать на изменения в окружающем мире, особенно в сферах высоких технологий, экономики, цифровой среды и маркетинга.

Появление в русском языке таких слов, как стартап, смарт-контракт, криптовалюта, бот, стриминг, метавселенная, связано с необходимостью быстрого лексического отклика на новые феномены. Эти заимствования становятся инструментами интеграции в глобальные процессы, обеспечивают понятийную точность и позволяют русскому языку сохранять функциональность в условиях стремительного научно-технического прогресса. Таким образом, инновационная функция англицизмов отражает не только лексическое обновление, но и расширение когнитивных возможностей языка.

Англицизмы в современном русском языке представляют собой многофункциональное явление, отражающее как внешние (социокультурные и технологические), так и внутренние (языковые) процессы. Они выполняют широкий спектр функций — от коммуникативной до идентификационной, и становятся важными инструментами адаптации языка к реалиям глобального мира.

В то же время, их бесконтрольное распространение требует научно обоснованного подхода к регулированию и оценке их уместности в разных речевых регистрах. Перспективы дальнейшего изучения англицизмов связаны с необходимостью выработки критериев функционального и стилистического отбора заимствований, а также сохранения языковой самобытности в условиях глобализации. Исследование англицизмов позволяет не только понимать динамику языковых изменений, но и формировать ответственное отношение к культуре речи как важнейшему элементу национальной идентичности.

Литература:

1. Бердиева, Ш. Н. (2022). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы. Редакционная коллегия, 108.
2. Бозоров, П. (2024). Evolution of the biographical genre in documentary literature: analysis of the diversity of forms and trends. Modern Science and Research, 3(2), 248-253.
3. Бердиева, Ш. (2023). Бошланғич таълимда компетенциявий ёндашувнинг зарурияти. Interpretation and researches, 2(1).

4. Умаров, А. А., & Абдумуродова, М. Р. (2023). Языковые и речевые аспекты устной и письменной речи в обучении русскому языку как иностранному. International journal of scientific researchers (IJSR) INDEXING, 3(2).

5. Курбанова, Г., & Курбанова, Ш. (2023). Интерактивные образовательные технологии в развитии коммуникативной компетентности студентов по русскому языку. Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков, 1(1), 575-580.

6. Berdiyeva, S. (2023). Zamonaviy adabiyotda non-ficshning o'ziga hosligi. Journal of Science-Innovative Research in Uzbekistan, 1(1), 59-62.

7. Умаров, А. А. (2023). Использование аудиовизуальных средств на уроках по русскому языку. Научный Фокус, 1(7), 185-189.

8. Нурмаматов, Б. Б., & Миротин, О. Д. (2023, June). Роль литературы в эпоху цифровой революции. In Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies (Vol. 2, No. 6, pp. 167-173).

9. Умаров, А. А., & Вохобов, Т. Т. (2023). Современные технологии преподавания русского языка как иностранного. Научный Фокус, 1(7), 181-184.

10. Умаров, А. А. (2023, May). Оценка уровня владения русским языком в узбекских школах. in international scientific research conference (Vol. 2, No. 14, pp. 130-134).

11. Шавилова, Н. (2024). Technologies in teaching russian language in a non-linguistic university. Modern Science and Research, 3(2), 230-234.

12. Оромидинова, Д. (2023). Интерпретация древнегреческих мифов в художественной литературе (на примере мифа о минотавре). Экономика и социум, (6-1 (109)), 933-936.